

Это не политическое убийство

Известия - 1998 - 27. Февр. - С. 5.

Следствие по делу Листьева вступило в стадию, когда руководителю следственной бригады угрожают

Игорь КОРОЛЬКОВ,
«Известия»

Следственную бригаду возглавляет уже третий по счету следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры — Петр Трибой. Он согласился ответить на вопросы «Известий».

— Итак, три года ведется следствие, а результата нет.

— Да, никто еще не арестован, и никому не предъявлено обвинение, но говорить о том, что результата нет, значит, грешить против истины. Результат есть и весьма неплохой, но говорить об этом я пока не могу. Почему? Три года назад, в августе 1995 года, в одной из газет высокопоставленный чиновник Генеральной прокуратуры сделал сенсационное заявление. «...Материалы, добытые в последнее время, — сказал он, — позволяют сделать вывод, что мы вышли на преступников... Сейчас их нельзя назвать по той причине, что нужно взять их живыми, а не их трупы...» Через два дня после такого откровения был обнаружен труп одного из разрабатываемых нами фигурантов. Вот чем чревата гласность в нашем деле.

— Но преступление настолько громкое, вызвало такой общественный резонанс, что по тому, как оно расследуется, сегодня судят об эффективности работы Генеральной прокуратуры и милиции.

— Надо набраться терпения. Объем проделанной работы огромен. Объем работы, которую еще предстоит проделать, значителен. Так что заявлять, что к такому-то числу расследование будет закончено, — верх легкомыслия.

По ряду вопросов нам пришлось обращаться к компетентным органам США, Великобритании, Германии, Швейцарии, Австрии, Израиля, Болгарии, Латвии, Кипра. Понятно, что переписка, разрешение всевозможных юридических процедур занимают немало времени. Еще больше времени уходит на общение с теми государствами, с которыми у России нет договора об оказании правовой помощи. Мы благодарны всем коллегам из других стран, которые с пониманием

отнеслись к нашим проблемам и оказали нам существенную помощь.

— В средствах массовой информации появлялись сообщения, что следствие разрабатывает несколько версий. Их по-прежнему несколько или вы остановились на какой-то одной из них?

— Когда в октябре 1996 года я возглавил следственную бригаду, действительно существовал ряд версий совершения преступления. Нам удалось значительно сузить их количество. Не стану называть, сколько их осталось, поскольку это интервью наверняка будут изучать люди, которые представляют для нас интерес. Скажу так: работаем над тем, что имеет под собой объективную мотивацию.

— Имеет ли под собой, как вы говорите, «объективную мотивацию» версия политического убийства?

— Нет, это не политическое убийство. К такому выводу нас привели объективно установленные факты. Хотя должен оговориться: до того, как преступление не будет раскрыто, нельзя со стопроцентной уверенностью отбрасывать любую версию.

— Год назад наша газета сообщила о том, что следствию отказались помогать друзья и близкие Влада Листьева. А как обстоят дела сегодня? По-прежнему существует заговор молчания?

— С таким явлением я столкнулся впервые за всю свою почти 20-летнюю практику. В деле расследования убийства Листьева действительно оказалось, что интересы следствия в установлении преступников и позиция близких потерпевшей стороны не совпадают. Скажу больше — многие из них активно противодействуют следствию.

— И вы можете привести пример?

— Я вам процитирую письмо, которое нам удалось изъять. В августе 1997 года его отправили люди из окружения Листьева в учреждение одной из стран дальнего зарубежья. Цитирую с необходимыми купюрами: «...Мы ссылаемся на ходатайство, посланное россий-

скими властями... по делу об убийстве господина Листьева. Мы предоставляем вам все полномочия для составления заявления с целью, чтобы информация, известная... и касающаяся следующих лиц, не была полностью выдана российским властям».

Далее приведен список из десяти фамилий — коллег Листьева, из которых семь довольно известные люди. Заканчивается документ так: «Мы уже не говорим о том, что получение... информации относительно этих лиц (учитывая должности некоторых из них) может быть воспринято как источник для... преследования со стороны заинтересованных российских служб. Выражаю надежду на ваше понимание и помощь».

К счастью, эта превентивная мера не помогла, и мы благодаря доброй воле наших зарубежных коллег получили в полном объеме интересующие нас сведения.

Некоторые из тех, чьи фамилии значатся в «списке десяти», на допросах отрицали очевидные факты или признавали их лишь под напором доказательств. Солидных, уважаемых, известных в обществе людей приходится уличать во лжи.

Сегодня, когда следствие обладает многими важными документами, спрашивает: почему же вы на допросе два-три года назад умолчали о том, что знали? Обычный ответ: «Вы меня об этом не спрашивали». Но как спросишь человека о том, что пока известно ему одному, а на просьбу рассказать все, что известно, он утаивает главное.

Замечу, что чужие состояния следователей интересуют лишь в одной плоскости — не в них ли кроется причина гибели Листьева? В тех случаях, когда мы объективно убеждаемся, что та или иная сделка безупречна, дальнейшую проверку прекращаем.

Конечно же, противодействие следствию оказывают далеко не все близкие Владу. Среди них оказалось немало честных людей с твердой гражданской позицией. Они без боязни сообщили следствию много полезного.

— Без боязни.

— Да, я говорю о тех, кто набрался мужества и дал важные по-

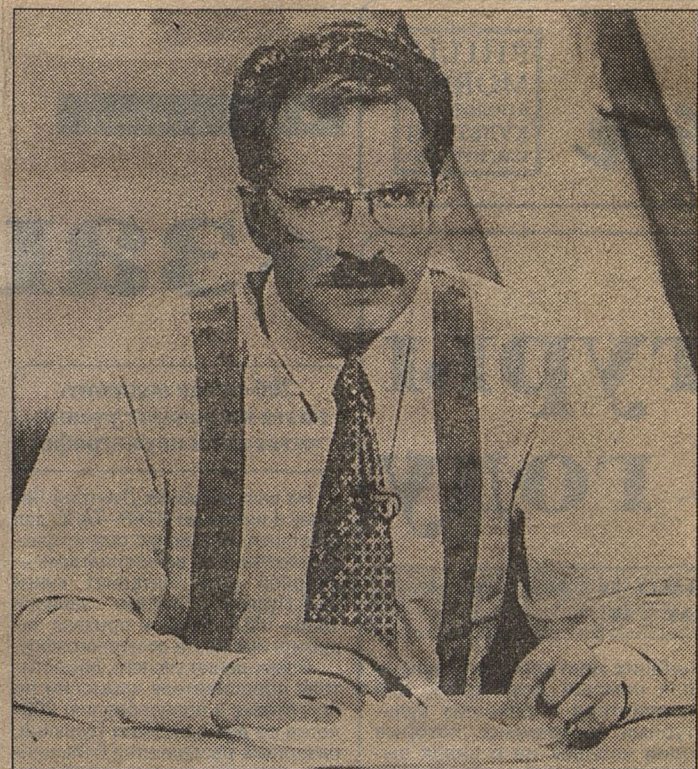
казания. Но проблема безопасности свидетелей при расследовании столь громкого преступления встала с особой остротой. Бывает так. Во время допроса человек говорит: «Если я скажу все, что мне известно, вы обеспечите мою безопасность?» Мы в таких случаях разводим руками. Если бы был принят в конце концов закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», это позволило бы нейтрализовать возможное давление на тех, кто дал важные доказательства, а это, в свою очередь, ускорило бы расследование.

— Вы сказали, что следствию пришлось обращаться за помощью к компетентным органам ряда государств, в том числе и Швейцарии. В СМИ были публикации о швейцарском счете Листьева. В Женеву выезжал генеральный прокурор Ю.Скуратов. А недавно он заявил, что из Швейцарии получены «очень хорошие материалы». Такое впечатление, что там действительно лежат ответы на многие вопросы.

— Мне тоже пришлось выезжать в Женеву. С местными коллегами удалось решить несколько проблем, за что им большое спасибо.

Но я вас разочарую. Никаких подробностей сообщить не смогу. В тех случаях, когда с государством нет договора о правовой помощи, мы гарантируем, что полученные нами материалы не будут использованы без согласия властей этих стран для иных целей, кроме указанных в наших обращениях, а также против лиц, от которых получены какие-либо доказательства. Поэтому я не смогу сказать вам, какие материалы мы получили из Швейцарии, из других стран. Не будем нарушать взятые на себя обязательства. Скажу только, что эти сведения позволили нам значительно продвинуться в расследовании.

— Газеты сообщали, что в Женеве вы допрашивали Сергея Михайлова, небезызвестного Михася, которого считают лидером солнцевской преступной группировки. Он вам раскрыл тайну убийства Листьева?

— В присутствии двух адвокатов Михайлова с моим участием его допрашивал следственный судья Жорж Зеккин. Михайлов ответил на все вопросы, которые нас интересовали. Достоверность его показаний сегодня проверяется.

— Говорят, Листьев был очень богатым человеком.

— Он был человеком небедным.

— Вы могли бы как-то охарактеризовать его состояние? Ведь оно вам наверняка известно.

— Без комментариев.

— 30 декабря 1996 года американский журнал «Форбс» опубликовал статью «Наиболее влиятельный человек в России». В ней сообщался любопытный факт, будто бы, когда Листьев объявил о намерении прекратить коммерческую рекламу на канале ОРТ, Сергей Лисовский запросил 100 млн. долларов в счет возмещения убытков. Листьев нашел одну европейскую компанию, которая пожелала приобрести права на размещение рекламы на ОРТ. Он же попросил Бориса Березовского выступить в качестве трансферного агента и передать Лисовскому 100 млн. долларов. Березовский будто бы взял наличные, но не передал их Лисовскому. В результате Листьев был убит. Вы проверяли этот факт?

— В марте 1997 года в отдел по международным отношениям министерства юстиции США мы направили запрос, чтобы выяснить, какие материалы легли в основу шумевшей публикации. Эти сведения нам нужны, чтобы проверить их достоверность следственным путем.

К сожалению, наши коллеги из ФБР на это обращение не ответили до сих пор. Мне известно, что этот вопрос затрагивал генеральный прокурор Ю.Скуратов на встрече в декабре прошлого года с

директором ФБР Луисом Фри. От представителя ФБР в Москве я получил неоднократные заверения, что ответ поступит в ближайшее время. Посмотрим, какой ответ получим.

— Судя по всему, вам придется допрашивать весьма важных персоны. Как они себя ведут — стараются избежать допросов?

— Скажу так: особых проблем с их явкой на допрос нет. Пытаюсь войти в их положение и согласовать с ними время явки. Но, когда необходима встреча в установленное время, настаиваю на своем и, как правило, нахожу понимание.

В этом смысле хотел бы отметить удивительное законопослушание г-на Березовского. Когда он еще был заместителем секретаря Совета безопасности России, после командировки в Чечню, где он освобождал заложников-журналистов, невыспавшийся, без проволок и возмущений, явился на допрос. Да еще и извинился за незначительное опоздание.

— На вас давит ваше руководство, требуя результата?

— Нет, но дело находится на особом контроле генерального прокурора и президента. Отсюда и постоянное внимание к делу. Это внимание не переходит ту черту, за которой оно становится помехой в работе.

— Узнаем ли мы когда-нибудь заказчиков и исполнителей убийства Листьева?

— Мы делаем для этого все возможное.

— Недавно в интервью информационному агентству Ю.Скуратов сообщил, что вам угрожали расправой. Как это было?

— Аноним по телефону позвонил и посоветовал не играть с жизнью, иначе со мною случится то же, что и с Листьевым.